

The первая глава книги

Сто восемьдесят восемь ругают людей за их талант.

Тан и Лю Синь были в ужасе, этот человек был настолько жесток, что даже ущипнул большого живого человека.

Кроме того, тело вытащили, чтобы накормить Маленького Чёрного, хотя интересно, что такое Маленький Чёрный? Но можно подумать об абсолютно ужасном существовании, так как оно ест людей.

"Мисс Дон, я снова спрашиваю, не хотите ли вы влюбиться в меня?" Чен Ютинг усмехнулся, и прыщ, который участвовал его лицо вырвалось, пролив некоторое белое вещество, выглядя очень отвратительно.

Тан Рудиан не смотрел ему в лицо и не мог больше смотреть.

Лю Синь была еще хуже, закатывала горло и рвало прямо.

Эти двое никогда не осуждают людей по их внешности, но этот Чен Ютинг действительно слишком отвратителен, с лицом, которое выглядит как место автомобильной аварии на шоссе, но он должен вести себя как щеголеватый сын.

Реакция двух мужчин заставила Чена Ютинга обуздать свою улыбку и раскрыть зубы Бай Сена, ледяной свет, мерцающий под глазами, когда он мрачно сказал: "Ребята, вы мне не нравитесь"?

Тан и Лю Синь сгрудились, их тела дрожали, Чен Ютинг только что раздавил человека до смерти, как они могли не бояться?

"Мы не делали этого." Тан Ру сказала дрожащим голосом, и в то же время, она заставила ее отвращение и скрутила голову, чтобы посмотреть на Чэнь Ютын, желая доказать, что они не любят его.

В тот момент, когда Тан Ру вращалась, что-то коснулось ее бокового лица, это были древние нефритовые серьги, которые Чу Юань подарил ей.

Узел, защита левого уха, убийство правого уха.

У Тан Ру загорелись глаза, когда она сняла ушной кулон с левого уха, а затем яростно выкинула его, прочитав во рту строку непонятного языка, которому ее научил Чу Юань.

Бряк!

Ушная капля коснулась земли и ворвалась в облако белого света.

Появилась световая граница, экранирующая Тан и Лю Синь внутри.

Чэнь Юй Тин с любопытством смотрел с широко раскрытыми глазами, как мочка уха может стать такой? Это как большой стеклянный капюшон, с прозрачными стенами и сиянием.

Он вытянул палец любопытно, чтобы потыкать в прозрачную пограничную стену, но в результате получился приглушенный "стук", и свет, протекающий через стену, был настолько быстрым, что у него мурашки по коже от боли, как будто он только что потыкал в сталь, чуть

не сломав палец.

Хотя он взял потерю, Чен Ютин был счастлив, как будто нашел что-то интересное, глядя на Тан Руо внутри, он спросил: "Что это?".

Тан молчала, но тайно счастлива в своем сердце, ее брат Чу Юань спас ее еще раз, действительно ее бог защиты, она улыбнулась счастливо, не было времени, чтобы обратить внимание на Чэнь Ютынъ вообще.

Лю Синь любопытно посмотрела на завязанный узлом край, который она также увидела впервые. Но она не могла смеяться, эта штука выглядела как стекло, она могла их защитить?

Увидев улыбку Тан Рё, Чен Ютинг не мог не замёрзнуть, а потом его глаза мрачно утонули, потому что такая блестящая улыбка не расцвела для него.

"Ты правда думаешь, что это дерьмо защитит тебя?" Глаза Чэнь Юя Тина были презрительны и его тон был насмешкой.

"Можно!" Тан Ру ответила ему на этот раз, только одно слово, она верила, что эта штука может защитить их, потому что она была послана Чу Юань, и говоря о Чу Юань, она еще раз не скупилась на свою красоту, показывая улыбку.

Чэнь Юй Тин хрюкнул холодно, ревность на грани вырваться в его сердце. Холодно смеясь, "Тогда я дам тебе знать, насколько хрупок этот кусок дерьма на самом деле."

Он сделал несколько шагов назад, помог бежать, а затем яростно прыгнул вверх, разбивая кулак в воздухе, последние три уровня возделывания раскрылись, яростно ударившись о пограничную стену.

Бряк!

Скучный звук был похож на барабанную дробь.

"А".

Чен Ютинг жалко кричал и улетел назад, ударив по толстому и тонкому деревянному столбу позади него так сильно, что весь деревянный дом трясся несколько раз, как будто он вот-вот рухнет.

Бряк!

Чен Ютинг упал на землю как мертвая собака и не видел никакого движения в течение долгого времени.

Тан Руо моргнула глазами, ее прекрасные глаза прыгнули с трепетом, и она знала тогда, что то, что дал ей брат Чу Юаня, определенно не было обычным делом.

Лю Синь была ошарашена и в шоковом состоянии потеряла глаза, когда посмотрела на Чэнь Юэтин, затем посмотрела на пограничную стену, а затем на Тан Руо, бормоча: "Что это за высокие технологии? Это так здорово, что я тоже куплю себе самозащиту, когда выйду".

Тан был в хорошем настроении, зная, что Чэнь Юэтин не может войти, щелкнул Лбом Лю Синь и засмеялся: "Ты не можешь думать об этом, ты не можешь купить его, это подарок от брата Чу Юаня".

Лю Синь был ошеломлен на мгновение, глядя на этого возбужденного Тан Руо, намеренно дразнил, учился на голосе Тан Руо и говорил: "Брат Чу Сюнь ой, слишком мясистый".

"Вонючий Лю Синь, не смей смеяться надо мной, смотри, как я тебя убираю." Тан мягко пощекотал зуд Лю Синь.

Похоже, что они забыли, что их похитили, и они даже резвились, забыв, что рядом с ними был Чэнь Юй Тин.

После того, как они поиграли некоторое время, они устали играть, и это прекратилось.

Лю Синь сломала банан со стола и передала его Тан Руо, которая в отказе покачала головой и съела его сама.

"Было бы неплохо, если бы эта штука могла двигаться." Лю сказал смутно.

Тан Руо, однако, посмотрел на Чэнь Ютина, который был неподвижен, и сказал маленьким голосом Лю Си: "Ты думаешь, он действительно потерял сознание? Мы были бы спасены, если бы смогли достать его телефон".

На самом деле, они оба не были глупыми, оба обращали внимание на Чена Ютина, подозревая, что он намеренно притворялся.

"Я постараюсь!" Лю Синь выбросила банановую кожуру в руку и подошла с большим шагом, теперь она знала, что эта пограничная стена сильна, так что она не боялась.

"Эй, поторопись и перестань притворяться, мы увидели твою хитрость и пытаемся выманить нас, мечтай!" Лю Синь кричал.

Подождав полчаса, Чен Ютин все еще ничего не сделал.

"Похоже, голова кружится". Синь Лю повернулся обратно к Тан Руо и сказал: "Тыними этот узел, а я пойду возьму его телефон".

Тан Руо все еще не в своей тарелке, а с Ченом Ютином в этом наряде, будет ли у него на самом деле сотовый телефон?

"С таким же успехом можно попробовать еще раз".

"Как попробовать?" Энди Лау спросил.

Тан Руо задумалась на мгновение, ее глаза загорелись, и через ее предыдущее наблюдение, Чэнь Юйтинг, казалось, было очень табу о других оценить его внешний вид, так что она сказала Лю Синь ее догадки.

Синь Лю также подумал, что в этом есть смысл: "Тогда я попробую еще раз".

Она подошла и закричала в сторону Чена Ютинга: "Эй, уродливый, уродливый, ты очень неаккуратный в росте, честно говоря, ты выросла на земле тыквы? Если нет, то твои родители не обращали на тебя внимания. Мне очень жаль тебя, страна должна твоим родителям презерватив".

До того, как Лю Синь закончила говорить, Чэнь Юйтинг на земле встал с яростным лицом и мрачным взглядом на нее.

Лю Синь был ошеломлен, поскользнулся и упал на ноги, когда отступал.

Тан Ру поспешил помочь Лю Синь.

Настроение Лю Синь постепенно стабилизировалось, и когда она подумала, что Чэнь Юэтин не может попасть внутрь, она снова набралась смелости и посмотрела на него.

Тан смотрел на Лю Синь странными глазами.

Лю Синьсинь что-то почувствовал и посмотрел на него: "Что случилось?"

"Обычно я не вижу, как ты ругаешься, как ты этому научился?" Tang Rochen был шокирован ругательными словами Лю Синь как раз сейчас, которые были разрезаны до кости и ударили ножом Chen Yueting прямо в сердце. Не говорите, что Чен Ютин притворяется ошеломленным, даже если он мертв, он, скорее всего, совершит мошенничество с трупами.

"Как это для обучения?" Лю Синь был удивлен, затем покачал головой и сказал: "Забудь, это талант, с твоим персонажем эту жизнь невозможно выучить".

Тан Ру была безмолвна, но у нее действительно не было таланта к проклятиям.

Чэнь Юй Тин выглядел несколько несчастным, его и без того несчастное лицо вывихнуто из гнева, становясь еще более ужасающе отвратительным.

Его правая рука, в частности, упала бессильно, и прыгающая сила этого удара потрясла его руку. Это много поднимать камни и бить себя в ногу.

Его глаза были мрачными и свирепыми, а зубы такими белыми, что они щелкали и щелкали, как будто он собирался укусить Танга и Лю Синь.

"Эй, ты серьезно хочешь научиться выглядеть как собака?" Лю Синь сказал внезапно.

Яростное выражение лица Чэнь Юй Тин было слегка неправильным, и она посмотрела на нее несколько озадаченно.

"Какие зубы ты скрежещаешь, не научившись у собаки? У меня здесь нет для тебя костей". У Тики Лю был беспорядок со скрещенными руками.

Бульканье!

Чен Ютинг скрипел зубами еще громче.

"Ты знаешь, как бы я тебя наказал?" Чен Ютинг злобно посмотрел на Лю Синь: "Я позволю тебе и Маленькому Черному**, потом оставлю наследника, а потом медленно замучу тебя до смерти".

Лю Синь был ошеломлен отвратительными глазами Чэнь Юэтина и его лицо было несколько бледным.

"Цк, цк," Чен Ютин даже не заботился о своей сломанной руке, уставившись на Лю Синь и странно посмеявшись, "Ты знаешь, кто такой Маленький Чёрный?" Сказав это, он фыркнул.

Швиш!

Чёрная тень подкралась.

Когда Тан и Лю Синь посмотрели на него, его лицо внезапно изменилось, это была огромная черная пантера.

"Черномазый, иди посмотри, это твоя женщина". Чэнь Юй Тин указал на Синь Лю, сказал извращенец.

Мех этой пантеры черный, блестящий и атласный, его янтарные глаза действительно смотрят на Лю Синь, два клыка обнажаются, и кровь висит во рту, и две женщины думают о мужчине, которого ущипнул до смерти Чэнь Юэтин, глядя на кровь во рту пантеры, это человеческая кровь, мысль об этом внезапно испуганные ноги ослабевают, дрожат.

Пантера, в частности, посмотрела на Лю Синь, и "ветер" под его животом раскрылся.

Чэнь Юй Тин странно улыбнулся, показав свои белые зубы, когда уставился на Лю Синь: "Видишь ли, наш маленький черный очень интересуется тобой".

Лю Синь был настолько напуган, что его лицо было бескровным, как отвратительным, так и испуганным, его тело не могло не трепетать еще сильнее.

"Не бойся, они не могут войти." Дон прошептал успокаивающе.

Чен Ютинг имел отличные уши и смеялся, когда услышал слова Тан Руо: "Госпожа Тан, я отношусь к вам искренне, но вы так же неглубоки, как и другие женщины, все, что меня волнует - это ваша внешность. Поскольку вы так неглубоки и невежественны, я буду ждать, пока вы выйдете и позволите мне поиграть с вами".

"Отвратительно, ты мечтаешь!" Тан Руо не знала, как проклинать, и была настолько зла, что ее тело дрожало от злости.

"Это был сон?" Чен Ю Тин странно улыбнулся: "Не знаю, продержится ли этот кусочек фрукта несколько дней, без еды, я вижу, как вы, ребята, можете спрятаться"?

Лицо Тан Ру внезапно изменилось, глядя на тарелку с фруктами на столе, этот кусочек фрукта может даже не продержаться и дня. Лю Синь также уставился на тарелку с фруктами, его лицо было бескровным.

"Ну? Разве это не отчаяние? Когда я увидел его в первый раз, он был слишком занят, но это не так.

"Ты бредишь!" Лицо Тан Ру было исполнено отвращения, но ее тон явно носил трепетный оттенок.

"Женщина с характером, достойная моей фантазии". Чен Ю Тин усмехнулся: "Посмотрим, как долго вы продержитесь."

Сказав это, он похлопал по голове Чёрной Пантеры и сказал: "Маленький Чёрный, если хочешь **, следи за ними".

Хо!

Черная Пантера выпустила шипение. А потом на самом деле ложиться и пялиться внутрь.

Чен Ютинг улыбнулся на Тан Руо, а потом ушел с нервным смехом.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/885649>